

Наталья
Полянская

КНИГИ, КОФЕ И ХВОСТЫ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Редактор серии *Полина Корицкая*

Иллюстрация на переплете *Полины Мерунки*

Полянская, Наталия.

П54 Книги, кофе и хвосты : роман / Наталия Полянская. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с.

ISBN 978-5-04-202513-6

Полина Дементьева — успешный блогер. Она ведет онлайн ежедневные прямые эфиры, обсуждая самые разные жизненные вопросы, в том числе остросоциальные. Но зрители никогда не видели ее лица. Они знакомы только с любимой кошкой Полины — Искоркой.

У Полины огромные перспективы. Ее приглашают в Москву, но не рассказывают некоторых нюансов... И только Искорка поможет хозяйке сделать верный выбор.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202513-6

© Полянская Н., текст, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Рождественский эльф в зеленой шапочке прыгал по краю экрана, размахивал руками, из которых разлетались цветные звезды, корчил смешные рожицы. То, что до Рождества больше полугода, Андрея не смущало. Полина частенько обнаруживала у себя на экране то электронную улитку с полными вселенской скорби глазами, ползущую вдоль текста, то единорога, икающего бабочками.

Эльф — это из-за платья. Полина обожала секонд-хенды и заглядывала в них при каждом удобном случае. Вчера вернула в один полуподвальчик, где в тусклом свете лампочек, медленно раскачивавшихся на шнурах, тосковали бесхозные драповые пальто, блузки с рюшами фасона «мамина радость» и брюки с вытянутыми коленка-

ми. Из развалов барахла Полина извлекла дивной красоты платье: чистая синтетика, которую можно носить, только обрызгавшись антистатиком с ног до головы. Основа — яркий, как Искоркины глаза, зеленый оттенок, на нем чехол из черного кружева, а над скромно прикрытым декольте — бантик. Почему-то именно он и решил дело. Полина заплатила за платье аж пятьдесят рублей, подумала, что наденет его на Рождество с тяжелыми ботинками и зеленой шапкой, и, конечно, не удержалась, похвасталась Андрею. А он заслал эльфа куражиться.

Хлопнув напоследок в ладоши, эльф исчез, и в наушниках возник голос Андрея:

— Полька, не спи. Пятнадцать секунд.

— Угу.

Закончился клип группы «Последний шанс», очень популярной в городе (поют хорошо, над съемками надо поработать), пошла отбивка, и на заключительных тактах мелодии Полина заговорила:

— С вами по-прежнему Полина Деметьева, и сегодня мы говорим о том, как именно отпраздновать выпускной, чтобы он запомнился всем — в хорошем смысле

этого слова! — Андрей вывел на второй монитор выбранные из чата комментарии. — Вот нам пишут: «Мой выпускной был ужасным: все напилось и учитель географии приставал к девчонкам. Мы его заперли в туалете. Конечно, есть что вспомнить, но я не этого хотела». Милая Светлана, не расстраивайтесь! У вас есть шанс самостоятельно устроить себе праздник. Соберите одноклассниц, если вы все еще с ними дружите, придумайте, чего хотели бы, и оторвитесь на полную катушку. «Полина, а каким был ваш выпускной?» — спрашивает пользователь Iras23. Ну-у, наша школа была довольно строгой, и на выпускном учителя следили, чтобы никто никого не запер в туалете, чтобы все оставались во вменяемом состоянии — короче, скука смертная! Поэтому на следующий день мы всем классом отправились в поход в горы, и там нас сожрали комары, кто-то свалился в реку, три человека отравились, и все замерзли как черти — но это уже был нормальный выпускной! Мы гуляли, дурачились и пели песни у костра...

На мгновение выплыл из памяти тот день: веселые лица одноклассников, из-

гиб желтой гитары в руках Пашки Листьева (он уже тогда играл в группе, и именно его голос звучал в эфире минуту назад), яркий, будто освежителя прыснули, запах сосен, золотой глаз костра. От огня Полина держалась подальше, сидела в стороне под кустом черемухи, но счастье и так заполняло все вокруг: весь сосновый лес, и речку, и дальние дали.

Чтобы прогнать воспоминание, Полина погладила Искру. Кошка бессовестно дрыхла, вытянув длинные апельсиновые лапы.

Онлайн-эфир шел своим чередом. Полина принимала звонки, берегла голос: вчера выпила залпом холодной воды, очень уж жаркий июнь выдался, а сегодня еще вечерний эфир на радио, и завтра с утра попросили выйти. К концу часа в горле что-то щекотало, и Полина все чаще прикладывалась к чашке чая с медом. Надо бы добавить имбирь.

— ...Мы с Искоркой прощаемся с вами до четверга. Мы поговорим о том, где в нашем регионе можно отдохнуть этим летом, кому подходит — или не подходит — фриланс и нужно ли мужчинам подбирать соблазнительное белье для многообещающе-

го свидания. Всем хорошего летнего дня!
Пока!

Ту-дум-ту-дум! Цифровой аватар помахал слушателям рукой, камера показала крупным планом безмятежно спящую кошку, и пошла финальная заставка.

— Вне эфира, — сказал в наушниках Андрей. — Молодец.

Полина потормошила Искру.

— Эй ты, соня! Хоть бы морду подняла!

Кошка зевнула, обнажив безупречные зубы, и перекатилась на спину.

Полина сняла наушники. За окном жила своей жизнью сочный летний день. Здание, где арендовали студию, окружали могучие липы, посаженные, наверное, еще при дедушке Ленине, и не покидало ощущение, что сидишь в аквариуме. Во время эфиров, пока шли музыкальные клипы или записи интервью, Полина задумчиво смотрела в окно: ей казалось, что вот-вот проплывет за стеклом щука, сверкнет глазом, как в мультике «Падал прошлогодний снег», и уйдет вниз со всплеском. «Маловато будет!»

Андрей открыл дверь, выразительно подвигал бровями.

— Выпускной в горах? Серьезно?

НАТАЛИЯ ПОЛЯНСКАЯ

— А я не рассказывала? — удивилась Полина.

— Даже полсловечком не обмолвилась.

— Это дела давно минувших дней, а у нас текущих хватает.

— Точно. Пойдем в ресторан после твоего вечернего эфира?

— Есть повод?

— Вторник.

Полина засмеялась.

— Ну если вторник, то давай.

— Только надень платье, пожалуйста. Любое, хоть в горох.

— А зеленое?

— Прибереги до Рождества. Может, поедем куда-нибудь...

Хорошо бы поехать в Карелию, думала Полина, собирая вещи и перекладывая разнежившуюся Искру в переноску. Затерянная в снегах турбаза, домик, из трубы которого, как на открытке, поднимается к звездам тихий дым. Запах можжевельника и дерева, два бокала с шампанским на столе, беззвучно работающий телевизор. Никого, кроме других затерянных гостей, на много километров вокруг. Никто не будет смотреть на Полину в зеленом платье — только Андрей.

На эфир Полина чуть не опоздала. Радио Energy располагалось на третьем этаже офисного центра; с его парковки вечером, как тараканы с кухни, разбежались машины, перегораживая въезд. Чертыхаясь, Полина запарковалась кое-как и, схватив сумку, бодрым скоком понеслась в студию. Ее партнер по эфиру, Саша Ковалев, уже был на месте: поставил перед собой чашку кофе с надписью «I love Istanbul», вытянул длинные ноги и коротал время за пролистыванием ленты «ВКонтакте».

— Ну что, Полина, мы переживаем за наших туристов в Конго?

— Каких туристов? — не сразу сообразила она, а потом вспомнила, откуда цитата. — А-а! Переживаем, но за другое!¹

— Ты чего такая взъерошенная?

— Косплею воробья. — Полина не любила рассказывать посторонним людям о своих бытовых происшествиях. Кого интересуется на самом деле, что ты застряла в пробке, что у тебя сорвался прием к врачу или кошка поранила лапу? — Ты, кстати, в курсе, что

---

¹ Здесь и далее в диалоге героев — цитаты из спектакля «День радио» театра «Квартет И».

НАТАЛИЯ ПОЛЯНСКАЯ

сердце воробья в полете бьется со скоростью тысяча ударов в минуту, а потому он не может долго летать? Примерно четверть часа, затем надо садиться.

— Откуда факт? — прищурился Ковалев.

— Из интернета.

— Проверяла?

— Нет.

— То-то и оно.

Полина устроилась в кресле, откинула волосы с лица, нацепила наушники, оставив одно ухо свободным. До эфира оставалось четыре минуты.

— Ковалев, поделись кофе, а? Я себе взять не успела.

— Держи. — Сашка был хороший парень, отзывчивый. Полину поставили с ним в пару еще два года назад, когда она только пришла работать на Energy, и они в буквальном смысле спелись. Голоса у них были не для постоянных выступлений, однако в ноты попасть они могли и иногда устраивали в эфире шуточные музыкальные перепалки. — Как кошка твоя?

Полина часто таскала Искру с собой, ее знала и любила вся студия.

— Проспала сегодня весь мой эфир как сурок. Я иногда думаю, что мне досталась бородатая выхухоль: спит девять месяцев в году, а если не разбудить, то и все одиннадцать!

Сашка засмеялся. На больших электронных часах сменялись секунды, и Полина мимолетно подумала: как тает время! Будто сливочное мороженое, его надо поскорее слизать, чтобы не уронить ни капли.

Бабушка любила мороженое.

Да что ж такое. И Искры рядом нет. Если случалось что-то тревожное, приходили воспоминания или казалось, будто все катится в тартарары, достаточно было коснуться рыжей кошачьей шерсти — и плохое медленно, неохотно отступало.

Полина быстро глотнула кофе, едва не закашлялась и поймала Сашкин взгляд. Коллега смотрел задумчиво, будто прикидывал, как поудачнее задать неловкий вопрос. Полина вопросительно кивнула снизу вверх.

— Думаю, ты выросла из наших эфиров, — сказал Ковалев. — Тебя бы на канал покруче.

— С чего ты взял?